

CZU: 908"15/17"(478)

DOI: 10.36120/2587-3644.v9i1.116-129

КИШИНЁВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТАХ XVI–XVIII ВЕКОВ

Андрей ГЕРЦЕН, к.г.н., научный сотрудник

<https://orcid.org/0000-0003-3782-1120>

Институт географии Российской академии наук

Аннотация. Историко-географические исследования играют большую роль в развитии междисциплинарного подхода. Старинные карты Северо-Западного Причерноморья, в частности Молдавии, изучены крайне недостаточно. Исследование эволюции изображения Кишинёва на старинных географических картах представляет собой не только огромный интерес с точки зрения фундаментальной географии и картографии, но и способствует решению ряда задач на основе междисциплинарной интеграции. В XVI–XVIII вв. город отмечен на многих уникальных географических картах, среди которых выделяются произведения Я. Кастальдо, М. Броновия, Н.Сансона, Ф. Де Вита, Д. Кантелли, В.М. Коронелли, П. Шенка, М. Зойтера, Д.К. Кантемира, Д.А.Б. Рицци-Дзаннони, Ф.В. Баура, Я.Ф. Шмидта и других выдающихся картографов эпохи Возрождения и Просвещения.

Ключевые слова: Кишинёв, Молдавия, Северо-Западное Причерноморье, географические карты, историко-географические исследования.

KISHINEV ON THE GEOGRAPHICAL MAPS OF THE 16–18th CENTURIES

Andrey HERZEN, Dr.Sc.(Geography), scientific researcher

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences

Abstract. Historic-geographical studies play big role in the development of the interdisciplinary approach. Ancient maps of the North-Western Black Sea Region, Moldavia in particular, are extremely poorly studied. The study of the evolution of the image of Kishinev on ancient maps is not only of great interest from the point of view of fundamental geography and cartography, but also helps to solve many problems based on interdisciplinary integration. In the 16th – 18th centuries the city is marked on many unique geographical maps, among which the works of J. Castaldo, M. Bronovii, N. Sanson, F. de Wit, G. Cantelli, V.M. Coronelli, P. Schenk, M. Seutter, D.K. Kantemir, D.A.B. Rizzi Zannoni, F.V. Bawr, J.F. Schmidt and other outstanding cartographers of the Renaissance and Enlightenment.

Keywords: Kishinev, Moldavia, North-Western Black Sea Region, geographic maps, historic-geographical research.

Введение

Историко-географические исследования играют большую роль в развитии междисциплинарного подхода, выступая интегральным фактором комплексного научного поиска. Важней научной задачей, решение которой позволяет создать более объективную картину прошлого, служит систематизация картографических источников и их сравнительный анализ. Результаты региональных исследований исторически сложных регионов, таких как Центральная Европа, в том числе Северо-Западное Причерноморье, позволяют делать обоснованные выводы о том, что такой комплексный полимасштабный историко-географический подход может быть полезен и для решения исторических и современных научных и практических задач [1-21]. Такой подход интегрирует знания, накопленные в различных научных

отраслях, а также даёт основу для дальнейших географических, исторических, этнографических, культурологических и других научных и практических исследований [2; 4; 6; 12; 22; 23]. Высокое разнообразие историко-географических ландшафтов вместе со сформированными в них в результате многовекового исторического процесса историко-географическими регионами привело к их существенным этническим и религиозным различиям, многоукладности, значительной пестроте идентичностей и политических предпочтений, богатому культурному наследию [2; 4; 6].

Старинные географические карты Северо-Западного Причерноморья являются бесценными источниками по истории, географии, топонимии, требующими отдельного внимания и комплексного изучения информации [19; 17; 6, p. 97]. Эти источники пока изучены фрагментарно, а некоторые до сих пор неизвестны ни специалистам, ни, тем более, общественности [6], хотя представляют огромный интерес для историков, политологов, географов, лингвистов и др. Комплексной задачи по консолидации, систематизации и анализу книгопечатных и картографических источников по истории региона в предыдущие периоды не ставилось. С 2012 г. коллективом учёных Молдавского историко-географического общества совместно с коллегами из Русского географического общества такая работа ведётся [6]. Систематизация источников показывает преемственность знаний о регионе, позволяет выявить первоисточники, заимствования, повторы, искажения, новые сведения, эволюцию взглядов по определенным проблемам [17].

Методы и материалы

При решении историко-географических проблем одними из наиболее важных и результативных являются картографические методы, применение которых чрезвычайно эффективно в рамках комплексного и полимасштабного подхода. Вместе с тем, историко-картографические изыскания развиваются в первую очередь по классической методологии, отталкиваясь от систематизации совокупности исследуемых объектов (карт, картосхем, планов) и анализа их специального содержания, создавая таким образом фундаментальную основу для дальнейших многоаспектных выводов и заключений.

Чрезвычайно высокий интерес к Причерноморскому региону и его картографированию был связан с многочисленными австрийско-польско-русско-турецкими войнами в XVI–XVIII вв., когда главным театром боевых действий выступала именно территория Северо-Западного Причерноморья. По приблизительным оценкам авторов, с XV до середины XIX вв. издано около тысячи карт региона [6]. Картографическая деятельность получила большую популярность в европейских странах в XV–XVI вв. в связи изобретением печатного станка и интенсивным развитием книгопечатания. Большое число карт использовалось для иллюстрации вновь издававшихся рассказов путешественников и описаний стран.

Поэтому в большинстве своём изданные в этот период карты в основном обзорные. Новая эпоха в исследованиях Причерноморья и европейской картографии в целом начинается в XVII в. вслед за интенсивным развитием фортификационной науки [7]. Во второй половине XVIII в. происходит переход к следующему этапу развития картографии – классическим топографическим исследованиям. В 1770 г. в Северо-Западного Причерноморья в результате значительных побед русской войск на турецком фронте и активной деятельности военных картографов екатерининского времени. Значительно увеличивается как наполненность содержания, так и точность размещения географических объектов.

Исследование эволюции изображения Кишинёва на старинных географических картах представляет собой не только огромный интерес с точки зрения фундаментальной географии и картографии, но и способствует решению ряда задач на основе междисциплинарной интеграции, научных проблем истории, архитектуры, искусствоведения, источниковедения и других направлений. Систематизация источников и их анализ позволили создать основу для реконструкции историко-географического ландшафта средневекового Кишинёва.

В XVI–XVIII вв. город отмечен на многих уникальных географических картах, среди которых выделяются произведения Я. Кастальдо, М. Броновия, Н. Сансона, Ф. Де Вита, Д. Кантелли, В.М. Коронелли, П. Шенка, М. Зойтера, Д.К. Кантемира, Д.А.Б. Рицци-Дзаннони, Ф.В. Баура, Я.Ф. Шмидта и других выдающихся картографов эпох Возрождения и Просвещения.

Полученные результаты и обсуждение

Карта Коронелли. В середине XVII в. известен западноевропейским географам становится Кишинёв: топоним впервые попадает на географические карты. Наиболее раннее (на текущий момент) обнаруженное обозначение Кишинёва в форме Кисинау (*Kisinau*) встречается на карте «*Течение Дуная от истоков до устьев, являющееся частью Империи Германии, и государств, которые были или остаются в Империи Турок в Европе, с частями государств Светлейшей Республики Венеции*» [24] (рис. 1), составленной выдающимися картографами эпохи позднего барокко Винченцо Коронелли, Жаном-Николя Дю-Тралажем (Тиллемоном) и Жаном-Батистом Ноленом специально для маркиза Куртанво (Франсуа-Мишель Летелье, маркиз Лувуа; военный министр величайшего французского короля Людовика XIV), изданной в Париже в 1688 г. и сохранившейся в коллекции Национальной библиотеки Франции.

Карта Коронелли отличается значительной подробностью, в первую очередь в отношении отображаемых физико-географических особенностей местности – гидрографии и рельефа, а также некоторых населённых пунктов, многочисленных гидронимов и ойконимов, политико-географических и этнографических подробностей, в том числе в регионе Северо-Западного Причерноморья. Состоит из

двух соединённых листов общим размером 121,5x46 см и относится к категории обзорных (масштаб 1:1920000). Вместе с тем очевидна её чрезвычайно высокая подробность, что характерно для обзорных карт военного назначения. Формат произведения объясняет принципы его составления и оформления и, безусловно, подразумевает определённую степень генерализации. Тот факт, что на карту, охватывающую земли от южной части Германии до Чёрного моря, попали многочисленные подробности по каждому из регионов, свидетельствует о том, что в первоисточниках, использованных составителями, несомненно, содержались более детальные географические сведения.

Рисунок 1. Фрагмент карты «Течение Дуная от истоков до устьев...» [24]

Карты Шенка и Зойтера. В самом конце XVII в. выдающийся немецкий картограф П. Шенк (Старший) составляет красочную «Новую и точную карту мест войны в королевстве Венгрии. Включая прочие королевства, Славония, Кроатия, Босния, Сербия, Далматия, Булгария и Романия, как и Княж. Семигорское, Молдавия и Валахия, вместе с остальными окружающими регионами» [25] (рис. 2а). Ещё одна подробная карта – «Трансильвании, Молдавии, Валахии, Булгарии новый и точный Чертёж, большей части современного Театра Военного на глаза попадаемые» [26] (рис. 2б) создана известным австрийским издателем и картографом М. Зойтером и опубликована в Аугсбурге в 1730 г. Обе карты отличаются высокой детализацией и содержат ряд сведений, отсутствующих на других современных им картах, полностью охватывая и Молдавию, и Бессарабию.

Однако на них в интересующем нас месте город обозначен с другим названием – Тирас (*Tiras*). Несомненно, этому должно было найтись логическое объяснение. Карты Шенка и Зойтера основаны на существенно более ранних источниках, нежели

ультрасовременная для своего времени (и соответственно секретная) карта Коронелли. Они воспроизводят географическую картину местности предыдущего периода – до второй половины XVII в., когда составлялась карта Коронелли.

Рисунок 2. Фрагменты карт П. Шенка [25] (а) и М. Зойтера [26] (б)

Карты Кастальдо, Рейхерсдорфа и Броновия. Тирас (*Tiraz*) между Бендерами и Лапушной впервые появляется на географических картах ещё в середине XVI в. Карта Я. Кастальдо – «*Романии (что также Фракия называется), Соседних Регионов, и Булгарии. Валахии, Сырфии, и др. Описание*» [27] (рис. 3а) составлена не позднее середины 60-х гг. XVI в. (в 1566 г. Кастальдо скончался), издана А. Ортелием в Амстердаме в 1584 г., затем неоднократно переиздавалась.

Тирас (*Tiras*) отмечен и на первой карте, посвящённой непосредственно Молдавии – «*Молдавии, Соседствующих регионов тин*» [28] (рис. 3б), известная многим историкам и географам как «*карта Рейхерсдорфа*», хотя составлена, видимо, польским картографом М. Броновием (1568–1624).

Рисунок 3. Фрагменты карт «Романии...» [27] (а) и «Молдавии...» [28] (б)

Г. Рейхерсдорф (1495–1554) – уроженец Трансильвании, дипломат при дворе императора Фердинанда I Габсбурга, автор одной из первых книг о Молдавии [29], переизданной спустя полвека как дополнение к книге М. Броновия «Описание Тартарии» [30], где и была впервые опубликована эта [31]. Она отражает политическое состояние до 1484 г., так как Бессарабия на ней ещё входит в состав Молдавского государства. Поэтому карта, очевидно, должна иметь более ранний

прототип. На ней представлена географическая, политическая, топонимическая картина Молдавии XV в. в интерпретации картографов и историков XVI в. [6; 7].

Карты Сансонов, Де Вита, Кантелли и Росси. На многих картах XVII в., составленных разными западноевропейскими географами, уточнявших предшественников и дополнявших всё большими и большими деталями, так же встречается Тирас (*Tiraz*). Как, например, на картах французских картографов Николая, Гийома и Адриена Сансонов: «Течение Дуная, от Белграда до Понта Эвксинского, где, с одного берега Трансильвания, Валакия, Молдавия, Бессарабия; а с другого Булгария, Романия, и часть Сервии, и Македонии» [32] (рис. 4а) и «Русь Чёрная или Польская что Включает Провинции Руси Чёрной Волыни и Подолья разделённые на их Графства Вульгарно Известная под Названием Украины или Страны Козаков» [33] (рис. 4б). Либо на карте голландского картографа Фредерика Де Вита «Новое всей Венгрии, Трансильвании, Сервии, Романии, Булгарии, Валахии, Молдавии, Склавонии, Боснии, Далматии, Большой части Дуная Реки Описание» [34] (рис. 4в), либо на итальянской карте Д. Кантелли и Г.Г. Росси «Описание Княжеств Молдавии, и Валахии» [35] (рис. 4г), в картуше которой указано, что оно «взято Джакомо Кантелли да Виньола, Географом Светлейшего Герцога Модены и др. из Экземпляра найденного в Кабинете Князя Трансильвании», что указывает на более ранние первоисточники.

**Рисунок 4. Фрагменты карт «Течение Дуная...» [32] (а), «Русь Чёрная...» [33] (б), «Новое всей Венгрии...» [34] (в), «Описание Княжеств...» [35] (г)
 Сопоставление сведений картографических и других письменных историко-географических источников. В середине XVII в. жители Молдавии**

иногда именовали реку Бык (*Biek Fl., Bick R.*) Ниструлом (*Несторол* – от молд. Ниструл, т.е. Днестр), что было отмечено известнейшим турецким путешественником Э. Челеби, посетившим Кишинёв и другие города региона [5; 6, р. 272–274]. В этой связи совершенно не удивительно, что на старинных географических картах на реке Бык обозначен город с названием Тирас (*Tiraz, Tiras*).

Карты XVI–XVII вв. однозначно указывают на его расположение в центре Пруто-Днестровского междуречья, недалеко от соседних крупных достоверно локализованных населённых пунктов – Лапушна (*Lapuzna, Lapucsane, Lapuczna*), Бендеры (*Tekin, Tokin, Tehynie, Tigina, Tegin, Bender*), Яссы (*Iaszy, Iassy, Iazy, Iassi*) и др., а при начертании рек – непосредственно вблизи водотока, несомненно обозначающего р. Бык. Используемые средневековыми картографами символы для обозначения населённого пункта указывают на городской (укреплённый) характер поселения. *Трец* (<*Търец*<*Турец*<*Тиращ*<*Тирас*), упоминаемый в межевом свидетельстве 1642 г., занимал одну из этих частей (верхнюю – изначальный Кишинёв), административно и топонимически выделившуюся в определённый период, но топографически продолжавшую относиться к вотчине Буюкан [5; 6, р. 276].

Карты Кантемира и Рицци-Дзаннони. В XVIII в. в научный (изначально, как и в случае с картой Коронелли, конечно, военный) оборот вошли ещё два важнейших произведения картографической науки и искусства, содержащие детальные сведения по географии Северо-Западного Причерноморья и Молдавии – карты Дмитрия Константиновича Кантемира и Джованни Антонио Бартоломео Рицци-Дзаннони, на которых Кишинёв обозначен под вариантами своего привычного названия – Кисноу (*Kisnou*) и Киснул (*Kisnul*).

Карта Д.К. Кантемира была создана как приложение к его знаменитой книге «Описание Молдавии» (1716 г.) и давно привлекла внимание молдавистов в силу непосредственного отношения к молдавской историографии. Личность Кантемира и его вклад в историю и науку детально изучены, начиная уже с XVIII в., имеется обширная литература, в том числе специальная непосредственно по карте [36; 37]. Выявлено шесть печатных и два рукописных экземпляра карты 1737–38(44) гг., хранящихся в библиотеках и фондах Парижа, Берлина, Дрездена, Лондона, Дублина, Гарвардского университета (США) [6], а также карта, составленная на её основе в 1771 г. в Санкт-Петербурге [7]. Рукописный вариант карты Кантемира, названный «*Молдавии Княжество Начертано Князем Деметрио Кантемирио*» [38] (рис. 5) был и изучен обнаружен румынским учёным П.П. Панаитеску в Национальной библиотеке Франции в 1927 г. Он был выполнен одним из крупнейших французских географов и картографов Ж.Б.Б. Д'Анвилем в период между 1738–44 гг. и считается наиболее точной копией карты Кантемира (его размер составляет 66,6x51,7 см, что почти в 1,5 раза больше, чем печатные экземпляры). Сама карта отличается

Фактически, это древнейшая на данный момент обнаруженная топографическая карта Северо-Западного Причерноморья, в основе своей отражающая географическую картину не позднее первой половины XVI – второй половины XVII вв. [5; 6; 7].

Карта Рицци-Дзаннони также чрезвычайно важна для реконструкции историко-географической эволюции Кишинёва и его важнейших градостроительных элементов и архитектуры в Средние века и Новое время, так как на ней содержится наиболее подробное известное на данный момент изображение Кишинёвской крепости – Тираса (не сохранившейся до наших дней, но оставившей чёткий след в планировке старой части города, что и сегодня проявляется в центральной части застройки столицы [5; 41]), дорог, кварталов и топографической картины округи в целом до разрушений 1739 г.

Рисунок 6. Фрагмент «Карты границ Польши...» [40]

Карты Баура и Шмидта. Новая эпоха в картографии Северо-Западного Причерноморья наступает в 1770 г. в результате значительных побед русской войск на турецком фронте и активной деятельности военных картографов екатерининского времени. Значительно увеличивается как наполненность содержания, так и точность размещения географических объектов.

Создание «*Карты Молдавии для служения Истории милитерной войны между Русскими и Турками*» [42] (рис. 7а) происходило в 1769–71 гг. под руководством

одного из непосредственных участников русско-турецкой войны 1768–74 гг. генерала-майора Ф.В. Баура (Бауэра) и опубликована в Амстердаме на французском языке в 1771 г. Это совершенно самостоятельная, восхитительная, ультрасовременная для своего времени военно-топографическая карта, созданная на основе натуральных измерений на местности во время военных операций [5; 19]. На ней показан Кишинёв (*Kischenau*) и его застройка спустя 30 лет после пожара 1739 г. [5; 6].

«Карта Молдавии и Валахии» [43] (рис. 7а) составлена адъютантом Академии наук Я.Ф. Шмидтом «по подлинным квартирмейстерским чертежам и по наблюдениям астрономическим в оных странах учинённым» в Санкт-Петербурге в 1774 г., обобщая военно-топографические сведения и создавая новейшую высокоточную обзорную карту региона. Была издана на русском и латинском языках. Став широко известной за рубежом, неоднократно переиздавалась и воспроизводилась на немецком и французском языках. Кишинёв на ней обозначен значком города (крепости), форма топонима – *Кишенау* (на русском), *Kiszenau* (на латыни), *Kischenau* (на немецком и французском).

Рисунок 7. Фрагменты карт Молдавии [42] (а) и Молдавии и Валахии [43] (б)

Выводы

Систематизация старинных географических карт, на которых изображён Кишинёв, является важнейшим условием и фундаментальной основой для анализа историко-географической эволюция города и региона в целом. Представленные карты XVI–XVIII вв., и в особенности произведения Коронелли, Кантемира, Рицци-Дзаннони, Бауэра отличаются феноменальной подробностью в сравнении с предшественниками и современниками, содержат бесценную историко-географическую информацию, являются выдающимися произведениями науки и искусства.

Проведение комплекса историко-географических исследований Кишинёва – города с древней историей, богатым культурным наследием, с апробацией классической и новаторской методологии (картографическая систематизация природного и культурного наследия, анализ исторических (средневековые летописи,

грамоты, свидетельства путешественников) и картографических (старинные карты и планы) источников) – дало важные результаты, позволив решить ряд научных задач, что позволило создать основу для реконструкции его средневекового историко-географического ландшафта [5; 6; 7; 41].

Ряд картографических источников XVI–XVIII вв., ранее не привлекавшихся для историко-географических исследований региона, изучены и введены в научный оборот. Обнаружено и исследовано первое детальное изображение Кишинёва на древнейшей топографической карте Молдавии.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00533А и проекта РГО «Русские и зарубежные старинные карты Северного Причерноморья: историко-географический и геополитический анализ».

Литература

1. Константинова Т.С., Тишков А.А., Белоновская Е.А., Герцен А.А. Природное и культурное наследие Карпато-Днестровья: современное состояние и антропогенные изменения. În: Известия Российской Академии наук. Серия географическая. 2008. № 6. с. 94–98.
2. Герцен А.А. Историко-географические ландшафты Северо-Западного Причерноморья. În: Вопросы географии. 2013. № 136. с. 228–242.
3. Герцен А.А. Историко-географический контекст перенесённых топонимов. În: Вопросы географии. 2018. № 146. с. 27–73.
4. Герцен А.А. Комплексность и полимасштабность в историко-географических исследованиях. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 4–13.
5. Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г. Реконструкция историко-географического ландшафта средневекового Кишинёва. În: Identitățile Chișinăului. Т. 4. Chișinău, 2018. p. 114–140.
6. Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г., Тельнов Н.П. На перекрёстке цивилизаций: пространство, время, наследие. Новейшие историко-географические исследования некоторых памятников Северо-Западного Причерноморья. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 416 с.
7. Герцен А.А., Паскарь Е.Г., Хропов А.Г. Топографические карты Северо-Западного Причерноморья XVII – середины XVIII вв. În: Геодезия и картография. 2020 (в печати).
8. Арзаканян М.Ц. К вопросу о раннем этногенезе молдаван в советской историографии. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 97–106.

9. Брихунец М.А. Поклонные кресты Бессарабии и Подолии, второй половины XIX века – первой половины XX века. Художественный, исторический и географический аспекты. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 28–35.
10. Волонтир Н.Н., Миронов И.В. Заповедник Цыпово – потенциальный культурный ландшафт в долине Днестра. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 72–79.
11. Галкина Т. Причерноморье и Средиземноморье – единство или соседство? Место Северо-Западного Причерноморья в Средиземноморском регионе. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 107–116.
12. Galchina T., Gherțen A., Gherțen O., Cucușchina N. Marea Neagră și Marea Mediteraneană – unitate sau vecinătate? Locul regiunii de Nord-Vest a bazinului Mării Negre în regiunea mediteraneană (Причерноморье и Средиземноморье – единство или соседство? Место Северо-Западного Причерноморья в Средиземноморском регионе). În: International Relations Plus. 2019. No 1 (15). p. 57–77.
13. Костовска С.К. Источники информации в эколого-географическом анализе эволюции ландшафтов. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 14–20.
14. Левинский А.Н. К вопросу о выделении нового культурного пласта древностей в лесостепи Карпато-Поднестровья. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 36–43.
15. Нестерова Т.П. Новейшие исследования проблем эволюции архитектуры Северо-Западного Причерноморья. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 44–51.
16. Паскарь Е.Г., Герцен А.А. Топоним Молдавия: древнейшие упоминания и новые этимологии. În: Русин. 2016. № 1 (43). с. 9–35. DOI: 10.17223/18572685/43/2
17. Паскарь Е.Г. Незученные письменные и картографические источники по истории Северо-Западного Причерноморья. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 80–88.
18. Тельнов Н.П. Современные археологические исследования в Северо-Западном Причерноморье. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 21–27.
19. Хропов А.Г. История топографического изучения территории Молдавии (ранние этапы). În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 89–96.

20. Чепалыга А.Л. Первичное заселение Северного Причерноморья по материалам последних открытий Олдованской культуры в террасах Черного моря и его притоков. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 28–35.
21. Юрченко Н.А. Промелькнувшее явление. Романтизм в истории архитектуры Кишинёва как составного звена Черноморского бассейна. În: Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre. Chișinău: IRIM, 2019. p. 61–71.
22. Probleme geopolitice și istorico-geografice ale bazinului Mării Negre (Conferința științifico-practică internațională Chișinău 4 iunie 2019). Chișinău: IRIM, 2019. 88p.
23. Probleme geopolitice și istorico-geografice ale Bazinului Mării Negre (Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья). Chișinău: IRIM, 2019. 299 p.
24. Coronelli P., Tillemon Sr., Nolin I.B. Le Cours du Danvbe, Depuis sa source, Iusqu'a ses Embouchures. ou sont partie de l'Empire D'Allemagne; et des Etats qui ont este. ou sont encore de l'Empire des Tvrcs en Europe; Auec Partie des Etats de la Ser.me Republique de Venise. Paris, 1688.
25. Schenk P. Nova et accurata tabula sedis belli in regno Hungariae. Accedunt cetera Regna, Sclavonia, Croatia, Bosnia, Servia, Dalmatia, Bulgaria et Romania: ut et Princip: Septimontium, Moldavia et Valachia, una cum reliquis circumjacentibus regionibus. Excudit Petrus Schenk Amstel[odami], 1700.
26. Seutteri M. Transylvaniae, Moldaviae, Walachiae, Bulgariae nova et accurata Deliniatio, Magnam Partem Hodierni Theatri Bellici ob oculos ponens, opera et sumtibus Matthaei Seutteri, S.Caes. et Cathol. Reg. Majest. Geographi, Augustae Vindel[icorum], 1730.
27. Castaldo I. Romaniae, (quae olim Thracia dicta) Vicinarvmq₃ Regionvm, Vti Bvlgariae, Walachiae, Syrfiae, etc. Descriptio. Auctore Iacobo Castaldo. MDLXXXIII. 1584.
28. Reichersdorff G.V., Bronovii M. Moldaviae, Finitimarvmq₃ Regionum Typus. 1595.
29. Reichersdorff G.V. Moldaviae quae olim Daciae pars. Chorographia. Viennae, 1541.
30. Bronovii M. Tartariae descriptio, ante hac in lvcem nvmq₃ edita, cum tabula geographica eiusdem Chersonesus Tauricae. Coloniae Agrippinae, 1595.
31. Паскаръ Е.Г. Неизвестная Молдавия. Одесса: ВМВ, 2014. 384 с.
32. Sanson N. Cours du Danube, de puis Belgrade jusques au Pont Evxin, ou font, d'un costé La Transilvanie, La Valaquie, La Moldavie, La Bessarabie; et de l'autre La Bulgarie, La Romanie, et partie de la Servie, et de la Macedoine, tirées de divers Auteurs. Par le S^r. Sanson d'Abbev. Geogr. ord^{re}. du Roy. A Paris. Chez l'Auteur Avecq Privilege, pour Vingt Ans. 1665.

33. Sanson G., Sanson A. *La Russie Noire ou Polonoise qui Comprend les Provinces De La Russie Noire de Volhynie et de Podolie divisées en leurs Palatinats Vulgairement Connües sous le Nom D'Vkraine ou Pays des Cosaques*. S^{rs}. Sansons 1674.
34. Wit F.de. *Nova totius Hungariae, Transilvaniae, Serviae, Romaniae, Bulgariae, Walachiae, Moldaviae, Sclavoniae, Croatiae, Bosniae, Dalmatiae, Maximaeq₃ partis Danubii Fluminis Descriptio emendata a F. de Wit*. 1680.
35. Cantelli G., Rossi G. *Descrizione delli Principati della Moldavia, e Valachia tolta da Giacomo Cantelli da Vignola, Geografo del Sereniss^{mo}. Duca di Modena &c. da un Esemplare trouato nel Gabinetto del Prencipe di Transiluania e data in Luce da Gio. Giaco^o. Rossi dale sue Stampe in Roma alla Pace con Priu. del S.P.* 1686.
36. Vâlsan G. *Harta Moldovei de Dimitrie Cantemir*. În: *Academia Română, Memoriile Secțiunii Istorice*, serie III, tome VI. P. 193–211 et 2 planches. 1926.
37. Alexandrescu V. *Autour de la carte de la Moldavie par Demetre Cantemir*. În: *Revue des Etudes Sud-Est-Europeennes*, tome XLIX, Nos 1–4, janvier-decembre. p. 139–188. Bucarest, 2011.
38. Cantemirio D., D'Anville. *Moldaviae principatus delineante principe Demetrio Cantemirio*. Paris, 1738.
39. Rizzi Zannoni J.A.B. *Carte de la Pologne divisée par provinces et palatinats et subdivesée par districts*. Paris, 1772.
40. Rizzi Zannoni J.A.B. *Carte des Frontières de Pologne depuis la fin des Karpaks en Transylvanie jusques au Territoire des Tatares-Bessarabes contenant la Moldavie Septentrionale le Desert des Tatares Lipkes et le cours du Dniester depuis Koczum jusques a Bender*. În: Rizzi Zannoni J.A.B. *Carte de la Pologne divisée par provinces et palatinats et subdivesée par districts*. Paris, 1772.
41. Герцен А.А. *Картографические методы решения историко-географических проблем (на примере полимасштабных исследований регионов Европы, Средиземноморья и Северо-Западного Причерноморья)*. În: *Материалы Международной конференции «ИнтерКарто. ИнтерГИС»*. 2020. Т.26(1) (в печати).
42. Bawr F.G.de. *Carte de la Moldavie pour servir à l'Histoire militaire de la guerre entre les Russes et les Turcs. Levée par l'Etat Major sous la direction de F. G. de Bawr*. Amstelodami, 1771.
43. Шмидь Я.Ф. *Карта Молдавіи и Валахіи по подлиннымъ Квартирмейстерскимъ Чертежамъ и по наблюдениямъ Астрономическимъ в оныхъ странахъ учиненнымъ. Составлена Акад.Наук Адіюнктомъ Я. Ф. Шмидомъ* 1774.